

УДК 821.161.1

*Г. Г. Багаутдинова, И. С. Радыгин**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»**

Авторы статьи обращаются к малоизученному аспекту в гончароведении – ритму художественной прозы. Целесообразность изучения ритма определяется тем, что он служит неким эстетическим маркером художественности литературы. Объектом изучения является первый роман И. А. Гончарова – «Обыкновенная история». Предмет исследования – ритм художественной прозы. Цель статьи – выявить некоторые ритмообразующие факторы в первом романе писателя. Ритм рассматривается на разных уровнях художественного текста: сюжет; мотивика; система персонажей. В статье прослеживается сюжетная любовная линия Александра Адуева, и ритм позволяет обнаружить цикличность эмоций, чувств, настроений, любовных переживаний Александра. Кроме того, ритм мотивов данного романа может поддерживаться разными ситуативными моментами. Ритм позволил авторам статьи выявить закономерности в персонажной системе: ритм художественных образов Александра и Петра Адуевых создается то сопоставлением, то противопоставлением характеров героев; то сопряжением, то отталкиванием их друг от друга. В статье выявляются некоторые приемы ритмообразования художественной прозы: система повторов и оппозиций; ритмическая симметрия и асимметрия. Важным из наблюдений авторов статьи является то, что ритм в романе неравномерен и может стать или четким и напряженным, или, наоборот, неявным и ослабленным. В ходе исследования авторы приходят к основному выводу: ритм является основным фактором не только формообразования, но и важнейшим показателем эстетически совершенной прозы, так как возникает благодаря осознанной и осмысленной работе писателя над ним. Благодаря ритму роман обретает экспрессивность, легкость, сюжетно-композиционную упорядоченность и индивидуальность авторского повествования.

Ключевые слова: ритм художественной прозы, повторы, сюжет, мотив, система оппозиций, ритмический рисунок, ритм художественного образа

Ритм – это периодическое повторение каких-либо элементов текста через определенные промежутки [2]. Для образования ритма необходимо, чтобы ритмические звенья повторились в тексте не менее трех раз. В научной литературе выявляется несколько типов ритмически организованной прозы.

Одним из авторитетных теоретиков ритма художественной прозы является М. М. Гиршман, который обнаружил связь ритма с различными уровнями художественного текста: с сюжетом; с системой художественных образов и персонажей. Ритм, по мнению ученого, проявляется в повторах и контрастных тем, мотивов, ситуаций; в соотношении различных композиционно-речевых единиц [3]. Рассмотрим некоторые приемы ритмообразования художественной прозы в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история».

В первом романе писателя ритм художественной прозы обнаруживается прежде всего на уровне сюжета. Убедительным примером служит че-

реда эпизодов влюбленностей Александра Адуева. В начале романа Александр описывается как человек, влюбленный в провинциальную девушку Софью, которая так же сильно (если даже не сильнее) любила самого Александра. Спустя два года проживания в Санкт-Петербурге, Александр забывает Сонечку и увлекается Наденькой Любецкой, которая ему предпочла графа Новинского. Пройдя душевные страдания и муки, Адуев-младший вновь поддается прекрасному чувству, очаровываясь молодой красивой вдовой Юлией Павловной Тафаевой.

Влюбленность в Наденьку создает ритмическую картину общей влюбленности Александра. Мы замечаем повторение отдельных действий и поступков с его стороны: он влюбляется, клянется в верности возлюбленным, снова появляются «вещественные признаки невещественной любви». В то же время аналогичный по эмоциональному строю тематический материал как бы создает некий мостик между влюбленностью к Софье

и Надежде, показывая нам динамику нарастающего ритма. Подтверждением этих слов служит последняя влюбленность Александра.

Сюжетная линия взаимоотношений Александра Адуева и Юлии Тафаевой воплощает кульминацию любовных чувств Александра Федоровича, итогом всех его исканий и желаний в любви, чего не доставало ему в Соне и в Наденьке. Юлия Тафаева способна на страстную и самоотверженную любовь, которая готова на преодоление любых преград. Но, по сравнению с влюбленностью к Наденьке, Александр в этих отношениях выглядит уже более расчетливым и здравомыслящим человеком. Если любовь Тафаевой к Адуеву-младшему усиливается, то чувства Александра то нарастают, то вновь замирают и постепенно сходят на нет.

Любовь Тафаевой перерастает в эмоциональный взрыв, ревность; она стремится ограничить свободу возлюбленного, чтобы не потерять его. Заметим, что именно те же чувства испытывал когда-то к Наденьке безумно влюбленный Александр. Роли меняются. Теперь роль холодной Наденьки примеряет на себя сам Александр. Ритм становится все более интенсивным, а эпизоды становятся похожими друг на друга. Александр превращается в холодного и капризного человека, который манипулирует чувствами Юлии Павловны, как в свое время позволяла себе Наденька, играя его чувствами.

Александр Адуев мечтает о вечной любви, но сюжет строится таким образом, что постепенно он разочаровывается в своих избранницах. Ритм позволяет обнаружить цикличность эмоций, чувств, настроений, любовных переживаний Александра. Если раньше его душа томилась в ожидании любви, тосковала по Софье, ликовала при малейшем расположении Наденьки Любецкой, он увлекся и Юлией Тафаевой, то по истечении определенного времени его чувства в целом притупились не только к этим избранницам, но и в целом он стал более равнодушным, черствым и даже жестоким. Особенно ярко это качество его души проявилось в эпизоде с Лизой («Антигоной»), когда он задумал ее соблазнить. Тематическая композиция логично завершается в эпилоге романа, когда Александр Адуев намеревается жениться «с расчетом» на барышне с существенным приданым.

Таким образом, в истории любовных переживаний Александра Адуева прослеживаются следующие закономерности: начало страсти, развитие страсти, затем следует либо разочарование, либо крах надежд, либо он остывает от сильных эмоций, душа героя мучается. Ритмические ко-

лебания прослеживаются в истории души Александра Адуева: жизнь периодически то дает ему надежду на настоящие, страстные и романтические чувства, то «забирает» их. Александр влюбляется, тоскует, мучается от неразделенной любви. После чего проходит время, и не без участия дядюшки он забывает о мучениях и начинает жить спокойной жизнью, потом вновь влюбляется и вновь поддается чувствам тоски и разочарования.

Важной системой оппозиций в романном мире Гончарова является противопоставление провинции и Петербурга, что проявляется, например, в несовпадении ценностей жизни обоих миров – столичного и провинциального. В результате наблюдается своеобразная ритмическая волна, в которой столичный образ жизни, его обитатели резко отличаются от жизни провинциальной. Ярким представителем столичного героя является Петр Адуев, а неким «промежуточным» героем [5], воплощающим в себе оба мира, является Александр Адуев, правда, в начале романа он является носителем наивного, бескорыстного, мечтательного сознания, характерного для провинциального мышления.

На протяжении романа характеры главных героев то сопрягаются, то отталкиваются друг от друга: например, если в начале романа Петр Адуев предстает уравновешенным, спокойным, отчасти хладнокровным человеком, то внутренняя жизнь Александра Адуева, напротив, имеет более сложный неоднородный ритмический рисунок: постоянная влюбленность героя, занятия творчеством – все это сопровождается разочарованиями героя, мучительными поисками своего места в жизни, порой отчаянием. В эпилоге романа, наоборот, Александр Адуев самодоволен, спокоен, а Петр Адуев встревожен, взволнован, что вызвано самочувствием его супруги, Лизаветы Александровны. Таким образом, ритм художественных образов Александра и Петра Адуевых создается то сопоставлением, то противопоставлением характеров героев; то сопряжением, то отталкиванием друг от друга.

Ритм художественной прозы неравномерен и может стать или четким и напряженным, или, наоборот, неявным и ослабленным. Рассмотрим один из важнейших мотивов – мотив творчества. Когда сочинительство становится последней надеждой Александра Адуева, он разочаровывается в очередной раз в своей жизни, когда читает отзыв издателя о своих произведениях и испытывает катарсис на концерте от игры талантливого музыканта.

Для «Обыкновенной истории» характерно то, что ритм мотивов данного романа может подддерживаться разными ситуативными моментами. Ярчайшим примером может служить мотив денег, который связан с некоторой скупостью Петра Иваныча, потом с доверчивостью Александра (дал денег взаймы), после чего с его равнодушием к деньгам и дядиным опасениям и т. д. Практически вплоть до эпилога, когда Александр изменил свое отношение к деньгам и впервые одолжил их у дяди, получается так, что ритм образуется вариантами мотива.

На сюжетном уровне в «Обыкновенной истории» ритм проявляется в различных ситуациях, чередовании фабульных элементов. Например, уезжая из провинции, Александр Адуев сладостно предвкушал огни большого города, представляя себе успехи будущей карьеры в Санкт-Петербурге. Но, пожив некоторое время и столкнувшись с вечно торопливой и холодной жизнью Петербурга, он разочаровывается в этом городе, тоскуя по родным и близким, по своей малой родине. Александра угнетает постоянная холодность, равнодушие людей к его личности, угнетающе действуют и различные мостовые, вечные переулки и «домы» Санкт-Петербурга, где, как казалось Адуеву, не существует зелени.

Не выдерживая давления «серого» унылого города и сложившихся обстоятельств, Александр покидает Петербург, уезжая домой, в провинцию. Казалось, его душа должна успокоиться, и он должен зажить новой, спокойной жизнью, но сюжет романа завязывается в новый узел, и Адуев закономерно возвращается в холодную столицу, забыв о всех невзгодах, которые его когда-то тяготили. Таким образом, эта фабульная ситуация выглядит следующим образом: 1) приезд Александра в Санкт-Петербург с целью покорить город, 2) отъезд из Санкт-Петербурга в родную провинцию с целью забыть все невзгоды, по-

стигшие его в столице, 3) возвращение в Санкт-Петербург. Ритм проявляется в повторах этих эпизодов и в смене ощущений от восприятия одних и тех же топов, ситуаций и пр. Кроме того, Александр Адуев отчасти повторяет судьбу своего дяди Петра Адуева: первая сентиментальная любовь; переезд в Петербург; оба расстаются с идеалами своей юности о настоящей бескорыстной любви; женятся с «расчетом»; нацеливаются на успешную карьеру.

Итак, ритм художественной прозы в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова проявляется на различных уровнях художественного произведения: сюжетном, нарративном построении текста; на персонажном уровне. Благодаря ритму роман обретает экспрессивность, легкость, сюжетно-композиционную упорядоченность и индивидуальность авторского повествования. Ритм является не только основным фактором формообразования, но и важнейшим показателем эстетически совершенной художественной прозы, так как возникает благодаря осознанной и осмысленной работе писателя.

1. Багаутдинова Г. Г. Ритмообразующие факторы в повести И. А. Гончарова «Лихая болезнь» // Материалы V Международной науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова: сб. статей русских и зарубежных авторов. Ульяновск, 2012. С. 74–81.

2. Гаспаров М. Л. Ритм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. 1600 с.

3. Гиришман М. М. Ритм художественной прозы. М., 1982. 366 с.

4. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. I. 830 с.

5. Отрадин М. В. Проза И. А. Гончарова в литературном контексте. СПб., 1994. 168 с.

Статья поступила в редакцию 25.01.2016 г.

Для цитирования: Багаутдинова Г. Г., Радыгин И. С. Ритм художественной прозы в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история». // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 82–85.

Об авторах

Багаутдинова Гульзада Гадудьяновна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, gbagautdinova@yandex.ru

Радыгин Иннокентий Сергеевич, студент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

G. G. Bagautdinova, I. S. Radygin

Mari State University, Yoshkar-Ola

**ARTISTIC PROSE RHYTHM
IN THE NOVEL BY I. GONCHAROV “AN ORDINARY STORY”**

The authors of the study refer to the little-studied aspect in the works of Ivan Goncharov – artistic prose rhythm. The need to study the rhythm is determined by the fact that it serves as a kind of aesthetic marker of fiction. The object of the study is the first novel by I. Goncharov – “An Ordinary Story”. The subject of research is the rhythm of artistic prose. The purpose of the article is to identify some of the rhythm-forming factors in the first novel of the writer. Rhythm is considered at different levels of the art text: the plot; the motive; the character system. The article traces the story line of love of Alexander Aduiev. Rhythm can detect cyclical emotions, feelings, moods, feelings of love of Alexander. Furthermore, the rhythm of the motives of the novel can be supported by different situational moments. Rhythm allows authors to identify patterns in the article character system. The rhythm of artistic images of Alexander Aduiev and Peter Aduiev created through comparison or contrast between the characters; through conjugation or their repulsion from each other. This article identifies some of the techniques of rhythm-forming factors of fiction: the system of repetitions and oppositions; rhythmic symmetry and asymmetry. An important observation of the authors of the article is that the rhythm of the novel is uneven and can become either a clear and tight, or, on the contrary, implicitly and weakened. The authors come to the main conclusion that rhythm is not only a major forming factor, but also an important indicator of aesthetically perfect prose, as the result of conscious and meaningful work of a writer on it. Thanks to the rhythm, a novel takes on expressiveness, lightness, plot-compositional order and narrative identity of an author.

Keywords: artistic prose rhythm, repeats, plot, motive, opposition system, rhythmic pattern, rhythm of the artistic image

1. Bagautdinova G. G. Ritmoobrazujushhie faktory v povesti I. A. Goncharova «Lihaja bolest'» [Rhythm-forming factors in the novel by I. Goncharov “Evil Illness”]. *Materialy V Mezhdunarodnoj nauch. konf., posvjashhennoj 200-letiju so dnja rozhdenija I. A. Goncharova: sb. statej russkikh i zarubezhnyh avtorov*. Ul'janovsk, 2012, pp. 74–81.

2. Gasparov M. L. Ritm [Rhythm]. *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij* = Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. M., 2001, 1600 p.

3. Girshman M. M. Ritm hudozhestvennoj prozy [Artistic prose rhythm]. M., 1982, 366 p.

4. Goncharov I. A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete works and letters]: v 20 t. SPb., 1997, t. I, 830 p.

5. Otradin M. V. Proza I. A. Goncharova v literaturnom kontekste [Prose by I. Goncharov in the literary context]. SPb., 1994, 168 p.

Submitted 25.01.2016.

Citation for an article: Bagautdinova G. G., Radygin I. S. Artistic prose rhythm in the novel by i. Goncharov “An Ordinary Story”. *Vestnik of Mari State University*. 2016, no. 1 (21), pp. 82–85.

About the authors

Bagautdinova Gul'zada Gadul'yanovna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, gbagautdinova@yandex.ru

Radygin Innokentij Sergeevich, student, Mari State University, Yoshkar-Ola